

— Ха? Что ты такое мелешь? Твои родители явно зря тебя растили.

Женщина нахмурилась и смерила Шэнь Ую гневным взглядом, а затем вдруг насмешливо хмыкнула:

— Хотя, чему удивляться. Какие родители, такие и дети.

— Тётушка, вы это про себя и своего сына? Сказано довольно точно. Кстати, к слову, я сирота, — язвительно отозвалась Шэнь Ую.

Она выросла в детском доме. О родителях она не знала ровным счётом ничего — даже собственной фамилии. По словам директора, её подкинули ещё младенцем, причём зимой. И правда, отличная работа — с самого рождения закалили её морозостойкость до предела. К тому же, спасибо, что подбросили к дверям приюта, а не в туалет профессионально-технического училища, иначе бы её жизнь закончилась, едва начавшись.

— Ах ты, паршивка!

Женщина закипела от ярости, уголок её рта дёрнулся, но она быстро взяла себя в руки. Скрестив руки на груди, она холодно фыркнула:

— Хм, не буду тратить слова на такую невоспитанную девицу. Сейчас ты дерзишь, но посмотрим, как ты будешь ползать передо мной на коленях и молить о пощаде, когда тебя вышвырнут из школы.

— О, тогда я вам искренне благодарна, — Шэнь Ую улыбнулась с самым что ни на есть искренним выражением лица. Неужели ей так повезёт?

Видя её полное безразличие, женщина окончательно вышла из себя:

— Ты хоть понимаешь всю серьёзность ситуации? Я не шучу! Считаю, что с учёбой покончено!

— Ого-го, вот это жестокость, — внутренне ликовала Шэнь Ую. Если так и случится, то никто больше не сможет заставлять её ходить в школу. Хи-хи.

— Ха, испугалась? Если сейчас же нормально извинишься перед моим сыном и пообещаешь стать его прислужницей, я, возможно, позволю тебе остаться, — женщина закинула ногу на ногу и посмотрела на неё с торжествующим видом.

Сидевший рядом У Сань одарил Шэнь Ую мерзкой ухмылкой и вторил матери язвительным тоном:

— Давай, извиняйся как следует, слышишь?

— Извиняться перед тобой? Иди к чёрту.

Шэнь Ую терпеть не могла людей, которые кичатся чужой властью. Если бы не необходимость держать себя в руках, она бы, как в старые добрые времена, разнесла голову У Саню в щепки.

— Ты!

У Сань и женщина почти одновременно исказились от злобы. Женщина не сдержалась, вскочила со стула и, цокая каблуками, двинулась к Шэнь Ую. На её руке вздулись вены. Учитель, поняв, что дело пахнет керосином, поспешил вмешаться и преградил ей путь:

— Пожалуйста, успокойтесь, не надо рукоприкладства.

— А ты ещё кто такая?!

С этими словами женщина замахнулась, чтобы влечь учителя пощёчину. Тот не успел увернуться и инстинктивно зажмурился. Однако под испуганными взглядами присутствующих звонкого хлопка не последовало.

Шэнь Ую намертво вцепилась в запястье женщины. В её глазах мелькнул холодный блеск, а губы тронула пугающе добрая улыбка:

— Ого, тётушка, а вы, я смотрю, даже в период менопаузы находите силы защищать своего сыночка? Тяжело вам, наверное.

Шэнь Ую не произнесла ни одного грубого слова, но каждое её замечание било точно в цель, раня самолюбие женщины. Та скрипела зубами от бессилия. Ещё никто и никогда не смел так с ней обращаться, но в глубине души она вдруг почувствовала необъяснимый страх перед этой ученицей.

— Отпусти!

— Хорошо.

Шэнь Ую разжала пальцы и невозмутимо произнесла:

— Тётушка, вы не перепутали, на кого злиться? Это личное дело между мной и учеником У Санем.

— Ха, ну конечно, теперь строишь из себя святошу.

Женщина немного остыла, села обратно и вновь приняла высокомерный вид:

— Говорю тебе: когда тебя исключат, не вздумай ползать у нас в ногах и просить о пощаде. И ещё — за то, что ты ударила моего сына, я засужу тебя так, что ты останешься без гроша.

— Понятно.

Шэнь Ую было всё равно. Она только того и ждала, тем более что ей доводилось слышать угрозы и посерьёзнее.

Женщина помрачнела, внутри неё закрались сомнения. Ещё ни один младший не осмеливался вести себя с ней подобным образом, да и это полное равнодушие... Неужели за этой девчонкой кто-то стоит? Но как бы то ни было, она не верила, что кто-то сможет защитить ученицу прямо у неё на глазах.

В кабинете воцарилась тишина, которую вскоре нарушил звук быстрых шагов и тяжёлое дыхание.

— Прошу прощения, опоздал.

В дверях показался плотный мужчина средних лет с добрым лицом. Он вытирал пот со лба и тяжело дышал. Шэнь Ую, не меняясь в лице, подпёрла рукой щеку, мечтая лишь об одном — поскорее вернуться в прекрасный виртуальный мир и прожить там остаток жизни.

Женщина, пылая гневом, подтолкнула У Саня к мужчине и, указывая на синяк на его лице, возмущённо выпалила:

— Вы только посмотрите на этого переводного ученика, которого вы приняли! Как только пришёл в класс, сразу изувечил моего сына! Говорю вам, вы тоже несёте за это ответственность!

— Э-э... госпожа Цинь, я понимаю, что вы расстроены травмой сына, но прошу вас, успокойтесь. Может, пройдем ко мне в кабинет? Не стоит мешать другим учителям работать, — предложил директор.

Женщина не желала уступать:

— Будем говорить здесь, нечего тратить время. Просто исключите эту двоечницу, чтобы не позорить школу.

— Это...

Директор посмотрел на Шэнь Ую. Шэнь Ую посмотрела на него. Они обменивались взглядами несколько секунд. Ую хранила молчание, лишь склонив голову набок с лёгкой улыбкой. Они были почти не знакомы, лишь перекинулись парой фраз в сети по поводу зачисления, но директор выглядел неловко и нервничал.

— Госпожа Цинь, мне кажется, не стоит принимать столь радикальных мер. Давайте всё же обсудим это в кабинете, я обязательно предложу вам разумное решение, — директор натянуто улыбнулся.

Женщина нетерпеливо взглянула на часы и крайне неохотно согласилась:

— Хорошо, но у меня мало времени.

— Мам, я не собираюсь с ней мириться, если только она не станет моей прислужницей, — недовольно буркнул У Сань.

— Хорошо, я знаю, сынок. Я с неё не спущу глаз, — женщина бросила ледяной взгляд на Шэнь Ую.

Шэнь Ую беспомощно развела руками и с каменным лицом последовала за директором в кабинет. Дверь закрылась, все расселись. Шэнь Ую — с одной стороны, мать с сыном — с другой, директор — посередине.

— Не буду ходить вокруг да около. Такие ученики — позор для школы. Исключение — это проявление моей величайшей доброты, — женщина вскинула подбородок, высокомерно глядя на Шэнь Ую.

Шэнь Ую закатила глаза и съязвила:

— Тётушка, если уж говорить о позоре, то ваш сын — мой главный пример. Настоящий школьный хулиган, мне до него ещё расти и расти.

— Ты...

— Сынок, не ведись на её провокации. Мы — люди цивилизованные.

— Тётушка, у вас что, раздвоение личности? Это всё из-за менопаузы?

— Ах ты гадёныш! Что ты сказала?! Повтори, если смелая!

— Мам, успокойся, не опускайся до её уровня. Посмотрим, как она запоёт, когда её выкинут отсюда.

У Сань хотел было огрызнуться, но мать его остановила. Шэнь Ую снова попала в точку. Глядя на эту театральную сценку, она не сдержала усмешки. Больше не желая тратить силы на насмешки, она с надеждой посмотрела на измученного директора:

— Директор, я готова понести наказание. Исключите меня.

— Ну что вы, Ую, учитесь спокойно, вам нужно закончить эту школу, — директор решительно отказал, глядя на неё с отеческой добротой.

— Ха?

Все трое синхронно застыли в недоумении, а настроение Шэнь Ую рухнуло до самой отметки ноль.

<http://bllate.org/book/21464/2195454>